

Гарьянова Карина Сергеевна, Студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Зайцев Мирослав Максимович, Студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Перемышленникова Инна Николаевна,
Ассистент кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

LEX MERCATORIA КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу *lex mercatoria* как источника регулирования международных коммерческих контрактов в современном международном частном праве. Исследуются исторические корни концепции, её эволюция от средневекового купеческого права до современных кодифицированных форм. Анализируются доктринальные подходы к пониманию *lex mercatoria*, представленные в трудах российских и зарубежных учёных от полного непризнания до обоснования автономной системы негосударственного регулирования. Особое внимание уделяется практическим аспектам применения *lex mercatoria* и Принципов УНИДРУА в международном коммерческом арбитраже, включая правовые позиции арбитров и проблему исполнимости решений.

Ключевые слова: *Lex mercatoria*, международное частное право, принципы УНИДРУА, международный коммерческий арбитраж, автономия воли, негосударственное регулирование, транснациональное коммерческое право.

В условиях растущей геополитической напряжённости и санкционных ограничений выбор применимого права в международных коммерческих контрактах становится стратегической проблемой. Стороны всё чаще оказываются в ситуации «deadlock», когда ни одно из национальных правопорядков не может быть согласовано в качестве применимого из-за рисков необъективности или дискриминационных мер [1]. В этой ситуации нейтральная система правил, ориентированная на потребности глобальной торговли – *lex mercatoria* – становится единственным доступным компромиссом.

Lex mercatoria (буквально «купеческое право») представляет собой один из наиболее дискуссионных феноменов в доктрине международного частного права. Как отмечает Н.А. Новикова, «в современной доктрине отсутствует единое понимание сути явления *lex mercatoria*, причем это касается как национальной юриспруденции, так и зарубежной науки» [2]. Одни учёные рассматривают *lex mercatoria* как самостоятельную правовую систему, существующую независимо от национальных правопорядков, другие – как совокупность обыкновений, не имеющих юридической силы, третьи – как вспомогательный инструмент толкования и восполнения пробелов [3].

Концепция *lex mercatoria* берёт начало в XI–XII вв. в средневековой Европе, когда резкий рост торгового оборота, осложнённого иностранным элементом, породил потребность в нормативном урегулировании, которое не могли обеспечить разрозненные феодальные

правопорядки [4]. Основу этой системы составляли торговые обычаи международного характера, сложившиеся в купеческих гильдиях. Основными принципами *lex mercatoria* являлись свобода договора и рассмотрение дела по справедливости [3].

Государства того времени не ставили цели регулировать частноправовые отношения в сфере международной торговли, предоставив купцам возможность самостоятельно вырабатывать правила поведения. Как указывается в исследовании Гаджиева и Казановской, «*lex mercatoria* складывалось стихийно, не упорядоченно», а его нормы не были подкреплены силой государственного принуждения [3].

Современное *lex mercatoria*, возродившееся во второй половине XX века, не является механическим воспроизведением средневекового прототипа. Его источники более сложны, включают письменные кодификации, а нормы вырабатываются специализированными межправительственными организациями. Однако общим остаётся внесударственный, международный характер и ориентация на потребности участников торгового оборота [4].

В современной науке сложилось три основных подхода к пониманию *lex mercatoria*.

Активная концепция рассматривает *lex mercatoria* как автономную правовую систему, существующую независимо от национального правопорядка. Сторонники этого подхода (Б. Гольдман, М. Мاستилл, К. Бергер) утверждают, что участники международной торговли создают собственное право, которое не требует одобрения со стороны государства [4].

Концепция параллельного существования признаёт *lex mercatoria* как совокупность норм, применение которых допускается в качестве альтернативы национальному праву благодаря «толерантности» законодателя. *Lex mercatoria* существует в той мере, в какой государственные правопорядки допускают его применение. Концепция дополнительного характера исходит из того, что *lex mercatoria* лишь восполняет пробелы национального права и используется для толкования договорных условий, но не заменяет его.

В российской доктрине доминирует сдержанный подход. Н.А. Новикова, анализируя концепцию, приходит к выводу, что «обыкновение не может сегодня выступать в качестве источника права, а следовательно, таким источником не будет являться и *lex mercatoria*» [2]. Соответственно, «российские суды, следуя традициям отечественной правовой системы, при вынесении решений по делам, осложненным иностранным элементом, должны руководствоваться существующими правовыми нормами, а не «заведенным порядком»» [2].

Однако, как отмечает О.В. Фонотова, существует тенденция к разграничению *lex mercatoria* (в узком смысле – общие принципы права и неписаные торговые обычаи) и транснационального коммерческого права (в широком смысле – включающего также письменные кодификации: Принципы УНИДРУА, Инкотермс, унифицированные правила) [5]. Это разграничение позволяет более точно определить нормативный массив, доступный для применения в международном арбитраже.

Наиболее значимой современной формой *lex mercatoria* являются Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (первая редакция – 1994 г., последняя – 2016 г.). Преамбула Принципов прямо предусматривает их применение в трёх основных случаях:

1. когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться Принципами;
2. когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться «общими принципами права», «*lex mercatoria*» или аналогичными положениями;
3. когда стороны не выбрали применимое право.

В комментариях к Преамбуле особо подчёркивается, что Принципы могут применяться в качестве «правил права» (*rules of law*) в международном коммерческом арбитраже, даже если стороны прямо не выбрали их в качестве применимого права. Арбитры не связаны необходимостью применять конкретное национальное право, в отличие от государственных судов, и могут разрешить спор на основе Принципов УНИДРУА [6].

Как отмечает управляющий партнер юридической фирмы «Кульков, Колотилов и Покрышкин» Максим Кульков, имеющий 30-летний опыт участия в международных арбитражах, «в своей практике он встречал *Lex Mercatoria* трижды, но последние четыре года количество таких оговорок выросло – стороны всё чаще попадают в *deadlock*, когда не могут согласовать, чьё национальное право применять» [1]. При наличии прямой оговорки арбитры обязаны применять *lex mercatoria*, а применение национального права возможно только субсидиарно – в той части, которую транснациональные нормы не регулируют [1].

Применение *lex mercatoria* в международном коммерческом арбитраже основано на принципе автономии воли сторон. В соответствии с п. 1 ст. 31 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», третейский суд разрешает спор в соответствии с нормами права, которые стороны указали в качестве применимых к существу спора [4]. Возможность выбора негосударственных регуляторов (*lex mercatoria*, Принципов УНИДРУА) в арбитраже обусловлена особой природой арбитражного разбирательства. Как указано в комментариях к Принципам

УНИДРУА, арбитры, в отличие от государственных судей, не связаны необходимостью применять конкретную национальную правовую систему и могут основывать свои решения на «правилах права», а не только на национальном законе [6]. Пример из практики, приведённый М. Кульковым: спор по договору поставки вакцин для крупного рогатого скота между российской и азиатской сторонами. Оговорка о применимом праве прямо отсылала к «общим принципам права, включая Принципы УНИДРУА международных коммерческих договоров». Арбитраж разрешил спор на основе *lex mercatoria*, что позволило сторонам избежать конфликта национальных правопорядков [1].

Ключевой вопрос практического применения *lex mercatoria* – признание и приведение в исполнение арбитражных решений, основанных на негосударственном регулировании. Нью-Йоркская конвенция 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений не содержит прямого запрета на применение *lex mercatoria*. Как отмечается в комментариях к Принципам УНИДРУА, арбитры, разрешающие спор на основе *lex mercatoria*, действуют в рамках полномочий, предоставленных им арбитражным соглашением, что соответствует требованиям Нью-Йоркской конвенции [6].

Однако, как подчёркивают исследователи, в государственных судах (в отличие от арбитража) ссылка на *lex mercatoria* без отсылки к конкретному национальному праву может быть признана недействительной, поскольку «свобода выбора сторон в обозначении права, применимого к их договору, традиционно ограничена национальными законами» [6]. Поэтому в контрактах, подлежащих рассмотрению в государственном суде, ссылку на *lex mercatoria* рекомендуется сочетать с арбитражной оговоркой.

Таким образом, *lex mercatoria* представляет собой уникальный феномен в системе международного частного права. Являясь по своей природе негосударственным, внеюрисдикционным регулятором, он, тем не менее, эффективно применяется в международном коммерческом арбитраже и признаётся правовой доктриной, несмотря на отсутствие формального статуса источника права в традиционном позитивистском понимании.

Список литературы:

1. Максим Кульков принял участие в вебинаре РАА «Принципы договоров УНИДРУА – нейтральное право глобальной торговли» // Кульков, Колотилов и Покрышкин. – 2026.
2. Новикова Н.А. *Lex mercatoria* как источник международного частного права // Научный диалог. – 2013. – № 12 (24). – С. 59-63.
3. Гаджиев Т.Ф., Казановская Ю.А. *Lex mercatoria*: сравнительно-исторический аспект // Молодой учёный. – 2016. – № 6 (110). – С. 602-605.

4. Пакшин П.К. Историко-правовой анализ тенденций развития *lex mercatoria* как источника международного частного права // Молодой учёный. – 2019. – № 34 (272). – С. 163-165.

5. Фонотова О.В. Транснациональное коммерческое право и *lex mercatoria*: вместе или вместе? // *Lex russica*. – 2025. – Т. 78. – № 2. – С. 19-32.

6. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2010 – Preamble // UNIDROIT. – URL: <https://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2010/> (дата обращения 30.04.2026). – Текст : электронный.

